

6. Градовский А.Д. История местного самоуправления в России. СПб., 1899. Т. 2. 75 с.
7. Коркунов Н. М. Русское государственное право. Том II. Часть особенная. Издание шестое. СПб.: 1909. Т. 2. 739 с.
8. Кутафин О. Е., Фадеев В. И. Муниципальное право РФ. М.: Проспект, 2004. 559 с.
9. Никольский А. Путин призвал местные власти решать проблемы граждан без "бюрократического футбола" / Пресс служба президента РФ/ ТАСС [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/politika/4464589> (дата обращения: 07.03.23).
10. Шугрина Е. С., Иванова К. А. О состоянии территориального общественного самоуправления в Российской Федерации (к 30-летию первых российских ТОС). Спецдоклад. М.: «Проспект», 2018. 47 с.
11. Администрация города Владивостока/официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vlc.ru/society/Territorialnoe-obschestvennoe-samoupravlenie-TOS-v-gorode-Vladivostoke> (дата обращения: 13.03.23).
12. Территориальные общественные самоуправления / Багратионовский муниципальный округ Калининградской области/ официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://bagrationovsk.gov39.ru/city/territorialnye-obshchestvennye-samoupravleniya/> (дата обращения: 10.03.23).

E. Bulakh

POPULATION PARTICIPATION IN SOLVING LOCAL ISSUES: ANALYSIS OF TOS

Abstract

Local self-government is guaranteed and obligatory throughout the entire territory, but tendencies towards the territorial enlargement of municipalities, a decrease in the role of local representative power and the dominant administrative component, block the process of initiative participation of the population. Under these conditions, interest in territorial public self-government is determined by the main characteristics of this form. In the presented material, the following are highlighted: universality within the established boundaries of implementation; the initiative nature of self-organization and the indefinite nature of functioning.

Keywords: population, local self-government, territorial public self-government (TOS), issues of local importance.

УДК 316.334.56

А. И. Зверев, С. М. Карачков

УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ ПРОЕКТНОГО ГОРОДА: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ

Аннотация

В современных условиях внешних вызовов актуализируется проблема запуска новых национальных мегапроектов (НТР, экономическая безопасность, реиндустриализация, освоение технологий и комплексное развитие территорий) и городов-площадок размещения крупных проектных объектов (производство, наука и пр.). Такие города мы называем проектными. Проектный город не только является площадкой размещения объектов, но и выступает в качестве места постоянного проживания специалистов, обеспечивающих функционирование проектного объекта, вовлеченных в реализацию проектной цели, составляющих особую городскую общность, воспроизводящих ценностное ядро корпоративности и пр. Постановка и решение проблем развития мегапроектов предполагают серьезную методологическую разработку категории «проектного города», формирование концепции управления развитием проектным городом. Здесь можно применить общностный, стейкхолдерский, проектный и иные подходы в толковании и изучении таких понятий как «ценностное ядро корпоративности», «активность городской среды проектного города», «цикл развития проектного города», «постпроектная перезагрузка», «депроектирование» и др. Типичным проектным городом и, соответственно, объектом социологического анализа могут выступить ЗАТО

(закрытое адм.-терр. образование), составляющие группу городов размещения Атомного проекта СССР. Исследования в данной области способны решить не только проблемы реализации мегапроектов в современной России, но и локальную, остро стоящую на сегодняшний день проблематику постпроектного развития ЗАТО (совокупная численность населения около 1 млн жит.).

Ключевые слова: проектный город, ценностное ядро корпоративности, постпроектное развитие, перепроектирование, депроектирование, ЗАТО.

Введение

В мире широко распространена практика проектирования и строительства городов, предназначенных для размещения ключевых объектов мегапроектов и проживания работников, которые обеспечивают их функционирование. Типичными примерами за рубежом являются «атомграды» г. Оакридж и Лос-Аламос (США), научно-образовательный г. Идеон (Швеция). В России выделяются закрытые административно-территориальные образования (ЗАТО), образованные в рамках советского «Атомного» проекта (куратор Минсредмаш СССР – преемник ГК «Росатом»), а также города-локации проектов по освоению Сибири (Электроград проекта Минусинской долины), Севера («нефтяные города ЯНАО»), крупных девелоперских проектов научно-технического развития и комфортного проживания (Сколково, Иннополис, Доброград) и др.

Роль таких городов в политике и технологиях значительна, а их влияние на развитие национальной экономики существенно; мегапроекты, площадками размещения которых они являются, определяют все национальные цели развития Российской Федерации, поставленные руководством страны (далее – национальные цели) на период до 2030 года: «сохранение населения, здоровье и благополучие людей; возможности для самореализации и развития талантов; комфортная и безопасная среда для жизни; достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство; цифровая трансформация» [1].

Результаты исследования

Несмотря на актуальность изучения опыта создания и развития проектных городов как площадок мегапроектов, в современной социологии отсутствует типология подобных городов, не разработана методология изучения данного социального феномена, нет исследований на данную тему, не сформирована концепция управления развитием проектного города. При этом отмечаются многие важные наработки из смежных тем. Так, например, оценка опыта городов, в основе создания и развития которых лежит (градообразующий) мегапроект осуществляется в работах Н. В. Мельниковой [6], В. М. Копылова [5], Д. Ю. Файкова [10] и др. В основном исследуются исторические основания создания, а также особенности городской общности такого рода городов, экономические параметры функционирования закрытых городов и пр.

Существует целый ряд городов, жизнедеятельность которых определяет крупное предприятие или организация, которую принято называть градообразующей. Такая организация фактически формирует контуры развития города. Подобные города называются моноспециализированными городами, или «моногородами», «городами-заводами» и активно изучаются урбанистами [4], экономистами [8], социологами [7], теоретиками управления [9]. Может возникнуть идея отождествить проектные города с моногородами. Нельзя не согласиться, что оба этих типа городов имеют схожие черты: расположение на территории крупного градообразующего предприятия, значительная доля из населения трудоустроены на этом предприятии, социокультурная сфера и ЖКХ, городская инфраструктура тесным образом связаны с градообразующим предприятием, идентичность горожан во многом определяется культурой и спецификой производства и пр. Примерами таких городов являются гг. Тольятти (ВАЗ), Магнитогорск (ММК), Набережные Челны (КамАЗ) и др.

Однако у проектного города есть ряд важных отличий:

- градообразующее предприятие является объектом мегапроекта;
- город создается в рамках мегапроекта практически одновременно с закладкой предприятия, как территория размещения и постоянного проживания.

Под «мегапроектом» мы понимаем государственный проект, связанный с крупным начинанием в области НТР, обеспечения безопасности (экономической, политической, суверенитета, культурной), предполагающий включение значительных материальных, информационных, людских, политических иных ресурсов. В случае с моногородами отсутствует привязка к мегапроекту, как следствие нет куратора в лице Федерального Министерства, Госкорпорации и пр., не реализовано особое центральное управление, не предусмотрен закрытый (режимный) статус территории, нет сверхразвитой городской инфраструктуры, комфортной среды проживания «столичного» уровня и пр. Иными словами «моногород» отличается от «проектного города», главным образом, характером градообразующей цели, которая положена в основу его становления и развития. Цель мегапроекта, являясь градообразующей, в свою очередь настолько специфична и требовательна к людским, временным, информационным, энергетическим, материальным, управленческим ресурсам, что это накладывает существенный отпечаток на специфику организации и развития проектного города: на его идентичность, формат организации инфраструктуры, системы управления, ценностного ядра, городской среды. Стоит также отметить, что с течением времени многие проектные города выходят из мегапроектов и, развиваясь в большей степени обособленно, исходя из собственной идентичности в соответствии с целями местных групповых акторов видоизменяются. Так многие бывшие «демидовские» проектные города Урала периода промышленной революции 18 века сегодня являются моногородами с многовековой историей: «на Урале стали появляться такие уникальные образования, как города-заводы, когда городские поселения возникали вокруг первых металлургических и горнодобывающих предприятий. При этом завод концентрировал в себе все виды отношений и все социальные структуры, присущие традиционному городу» [9, с. 17].

Характер цели мегапроекта, таким образом, обуславливает наличие концептуальных оснований формирования управления развитием проектного города. К числу таких оснований нужно отнести учет:

- ценностного ядра корпоративности;
- особенностей формирования городской среды взаимодействия групповых акторов;
- циклического характера развития города, который заключается в переходе города от проектного (основного) к постпроектному (переходному) этапам цикла [3].

Масштаб цели мегапроекта предопределяет необходимость концентрации усилий по ее реализации, формирования особого ценностного ядра, благодаря которому формируется особая идентичность горожан – участников мегапроекта, готовых в сложных условиях (территориальная изолированность, сжатые сроки реализации цели, сверхурочная занятость и пр.) приложить максимум усилий для выполнения поставленной государством важной задачи. Для этого необходимо сформировать, с одной стороны, сплоченную городскую общность интересов [2], в число наиболее важных из которых входит совместная реализация важной государственной задачи. С другой стороны, необходимо обеспечить участникам проекта должное вознаграждение и статусное подтверждение важности их деятельности. Эти два момента обуславливают необходимость формирования не только сверхразвитой инфраструктуры, изолированной (закрытой) территории комфортного проживания, особого административно-территориального статуса города, но также ценностного ядра корпоративности, возможности личной, статусной самореализации участников проекта, которые становятся заинтересованными лицами – стейкхолдерами мегапроекта, вовлеченным в процессы его реализации. В состав ценностного ядра корпоративности входит:

- целеориентированность, как понимание первоочередной важности реализации цели мегапроекта, готовность выполнить возложенную государством сверхзадачу;
- готовность «терпеть лишения», связанные с режимом, секретностью, изолированностью проектного города;

– осознание собственной значимости, инаковости, солидарности в качестве стейкхолдеров мегапроекта.

Городская среда представляет условия для реализации горожан – стейкхолдеров мегапроекта, которая сама по себе возможна только в направлении проектной цели, то есть также целеориентирована. Важным групповым актором является куратор, который непосредственно контролирует целеориентированность развития города, среды и пр. Со временем в среде проектного города формируется идентичность, которая обуславливает обособление и появление группового актора, транслирующего собственные цели развития города, параллельно с проектными. Особенно такие тенденции проявляются в переходный период, когда происходит целевая «перезагрузка» и пр. Подобный характер городской среды проектного города можно считать его социальным противоречием, которое требует внимания и учета при формировании концепции управления развитием.

Поскольку как любая цель – цель мегапроекта конечна, после основного (проектного) этапа неминуемо наступает постпроектный (переходный) этап, связанный с необходимостью обновления цели проектного города. Здесь возможны два варианта.

1. «Перепроектирование», представляющее собой «перезагрузку» проектного статуса, то есть обновление цели с сохранением, или со сменой привязки к конкретному мегапроекту.

2. «Депроектирование», или выход из проектного статуса, который заключается в обновлении цели вне мегапроекта.

Здесь стоит понимать, что выход из проектного статуса понимается нами как разрыв связи с каким-либо мегапроектом. Сама проектная логика дальнейшего развития города, которая являлась определяющей при его создании, сохраняется. Однако, в новых условиях акторы формируют новую целевую повестку вне мегапроекта. Соответственно снижается, либо исчезает необходимость в воспроизводстве «мегапроектного» характера формирования инфраструктуры, особых условий городской среды и административно-территориального статуса, а также в поддержании активности ценностного ядра корпоративности как готовности жителями выполнять важные государственные задачи, быть стейкхолдерами мегапроекта и сохранять сплоченность, идеологизированность и пр.

Выводы

Формирование методологии проектного города, а также специальной концепции управления его развитием, которая базируется на особенностях его ценностного ядра, идентичности, городской среды и циклической природы развития, способно существенно повысить эффективность реализации текущих и будущих мегапроектов. В нынешней ситуации обновленной концепции национальной безопасности, внешних вызовов и национальных целей развития на ближайшие годы разработка такой методологии и концепции управления видится без преувеличения важной не только в научно-теоретическом, но также в практическом плане. Данные тезисы демонстрируют попытку актуализации нового направления в социологии управления и социологии города, и являются стартовыми, требуют уточнения, дальнейшей концептуализации и проработки.

Литература

1. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента РФ от 21 июля 2020 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63728> (дата обращения 07.04.2023).

2. Зборовский Г. Е. Теория социальной общности. Екатеринбург: Гуманитарный ун-т, 2009. 300 с.

3. Зверев А. И. Атомный ЗАТО как особый тип моногорода: перспективы и проблемы развития // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2021. Т. 21. № 2. С. 156–161.

4. Глазых В. Представление о городе и технологии управления средовым развитием. Доклад в Школе муниципального служащего. Обнинск, 2005. 143 с.

5. Копылов В. М. Оптимизация социального управления в закрытом административно-территориальном образовании: дис... кан. соц. наук. Екатеринбург, 2006. 22 с.
6. Мельникова Н. В. «Атомная» идентичность жителей закрытых атомных городов России // Ученые записки Орловского государственного университета. 2019. № 3(84). С. 15–19.
7. Платонов К. А. Социальные последствия экологических рисков для населения промышленного моногорода: дис... кан. соц. наук. Санкт-Петербург, 2017. 197 с.
8. Тургель И. Д. Монофункциональные города России: от выживания к устойчивому развитию. Москва: Директ-Медиа, 2014. 764 с.
9. Ускова Т. В., Иогман Л. Г., Ткачук С. Н., Нестеров А. Н. и др. Моногород: управление развитием Вологда: ИСЭРТ РАН, 2012. 220 с.
10. Файков, Д. Ю. «Большой Саров»: о не самых очевидных стратегиях развития моногородов // Проблемы развития территории. 2022. Т. 26. № 1. С. 10–26.

A. Zverev, S. Karachkov

PROJECT CITY DEVELOPMENT MANAGEMENT AS A SPECIAL TYPE: SPECIFIC MANAGEMENT ORGANIZATION

Abstract

In the current conditions of external challenges, the problem of launching new national megaprojects (scientific and technological revolution, economic security, re-industrialization, development of technologies and integrated development of territories) and cities-sites for locating large project objects (production, science, etc.) is actualized. We call such cities project cities. The project city is not only a site for placing objects, but also acts as a place of permanent residence for specialists who ensure the functioning of the project object, who are involved in the implementation of the project goal, who constitute a special urban community, which reproduce the value core of corporatism, etc. methodological development of the “project city” category, incl. the allocation of a special type in the sociological classification, the formation of the concept of development management of the project city. Here it is possible to apply community, stakeholder, project and other approaches in interpreting and studying such concepts as “the value core of corporatism”, “activity of the urban environment of the project city”, “development cycle of the project city”, “post-project reboot”, “de-design”, etc. A typical project city and, accordingly, an object of sociological analysis can be CATF (closed adm.-territorial formation), which make up the group of cities where the USSR Atomic Project is located. Research in this area is able to solve not only the problems of implementing megaprojects in modern Russia, but also the local, urgent problem of post-project development of CATF today (the total population is about 1 million inhabitants).

Keywords: project city, value core of corporatism, post-project development, re-design, de-design, CATF.

УДК 332.14

Г. И. Лапшин, Л. Н. Боронина

ПРОЕКТНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПОВЫШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ТЕРРИТОРИИ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ

Аннотация

Успешная реализация государственной политики в области создания и продвижения территорий опережающего развития (далее – ТОР) определяется высоким уровнем инвестиционной привлекательности. Особый научный и практический интерес, связанный с оценкой и методами повышения инвестиционной привлекательности, представляют ТОР, созданные в атомных городах Российской Федерации, имеющих статус закрытых административно-территориальных образований (далее – ЗАТО). «Атомные» ЗАТО создавались с одной главной целью – формирование «ядерного щита» СССР, по сути являющейся проектом государственного масштаба. Можно утверждать, что основой стратегического планирования развития этих территорий является проектное управление, требующие рассмотрения перспектив развития ЗАТО с позиций проектного подхода. Цель исследования – на основе авторской методики оценить инвестиционную привлекательность